

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КОМБИНАТА «ДУБИТЕЛЬ» В СЕЛЕ НОВОЧЕРЕМШАНСК

*И. Н. Макарова, Е. Г. Кутлубаева, 1 курс, агрономический факультет
Научный руководитель – С. И. Фёдорова, к.и.н. доцент
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

Известно, что Россия, а затем и СССР, имели большие сырьевые ресурсы. Но для выделки шкур животных вынуждены были покупать за границей, - дубильный экстракт, представляющий из себя концентрированную вытяжку водорастворимых веществ из древесины и коры деревьев – дуба, каштана, ивы и др. Поэтому уже в первый пятилетний план развития народного хозяйства страны вошло строительство ряда заводов по производству дубильных экстрактов. Площадка под один из заводов по производству дубового экстракта первоначально была намечена в Мелекесе, но затем перенесена в Старый Салаван. Весной 1929 года здесь началось строительство, которое велось ударными темпами, и в октябре 1930 года завод был введён в эксплуатацию, а уже в 1931 году вышел за пределы проектной мощности, выработав 1776 тонн экстракта.

В 1936-38 годах шло строительство цеха по выработке картона из отходов экстрактового производства – одубины. Летом 1938 года началось производство картона, а предприятие было переименовано в экстрактивно-картонный комбинат «Ударник», а позднее в «Комбинат дубильных экстрактов и картона».

В 1942 году при комбинате был оборудован формовочный цех для производства задников для обуви на базе оборудования эвакуированной из г. Александрова фабрики «Искождеталь».

Картонный цех вместо картона из одубины стал выработать картон для задников и спецкартон для военных нужд.

В послевоенные годы продолжалось развитие и совершенствование комбината. Проводилась замена технологического и энергетического оборудования, совершенствовалась технология производства. В конце пятидесятых годов было освоено единственное в стране производство обувного протилочного картона из валённых отходов, позднее заменённых стригальным кнопом – стрижка шерстяного ворса тканей и ковров. В шестидесятые годы было освоено производство прокладочного картона из макулатуры и целлюлозы, а также выработка корьевых экстрактов из коры ели и ивы.

На комбинате за долгие годы деятельности сформировался высококвалифицированный коллектив из жителей посёлка и соседних сёл. В экстрактовом цехе трудились дробильщики сырья, аппаратчики экстрагирования, аппаратчики выпарных аппаратов, контролёры техпроцесса. В картонном цехе работали сортировщики сырья, размольщики, клеевары и другие рабочие. Квалифицированные кадры были и во вспомогательных цехах. Возглавляли бригады, цеха и участки специалисты, выпускники учебных заведений, особенно Московского техникума кожевенной промышленности и Кировского механико-технического техникума.

Ведущую роль в жизни комбината сыграл его строительный отдел, позднее ремонтно-строительный участок. Численность персонала в нём доходила до ста человек. Наряду со строительством производственных объектов строились

жилые дома, детские учреждения, клубы, школы, больница, баня.

Продукция, выпускаемая комбинатом, пользовалась большим спросом до 90-х годов, пока не появились большие проблемы с обеспечением производства сырьём – дубовой древесиной, макулатурой, целлюлозой. Дубильный экстракт поставляли практически на все заводы страны, вырабатывающие кожи. Постилочный картон – на многие обувные фабрики СССР, а прокладочный картон применялся практически везде для изготовления уплотнительных прокладок к механизмам и машинам.

За свою почти шестидесятилетнюю историю комбинат оставил большой след в истории посёлка, района, области, страны. Участвуя в социалистическом соревновании среди предприятий, он постоянно завоёвывал почётные места, награждался грамотами, дипломами, вымпелами, знамёнами, заносился на областную и районные Доски Почёта, признавался Победителем соцсоревнования среди предприятий лёгкой промышленности России. Комбинат имел свой клуб, хорошо развитую художественную самодеятельность, имел прочную связь со школой. В каждом цехе, участке были экраны успеваемости учеников, родители которых трудились в коллективе. Работники комбината встречались с учениками, учащиеся, в свою очередь, давали концерты в цехах. Летом функционировал пионерский лагерь комбината, в котором отдыхали практически все дети работников предприятия.

Комбинат каждую весну посещали многочисленные экскурсии школьников не только своего района, но и других.

На протяжении деятельности комбината большое внимание уделялось улучшению бытовых условий. В жилые дома проведены вода, центральное отопление, первыми в посёлке были газифицированы жилые дома, проведена реструктуризация электролиний, обеспечено наружное освещение улиц. На территории комбината и принадлежащего ему жилого фонда заасфальтированы дороги.

Из-за необеспеченности сырьём, во избежание простоев производства в 1989 году при активном участии руководства района и области, Министерства автосельхозмаша СССР, Минлегпром РСФСР приняли решение о передаче комбината в состав Димитровградского автоагрегатного завода, испытывающего большие трудности в рабочей силе. Этим решением предусматривалось строительство модуля для механосборочных работ на территории комбината, строительство которого активно началось, но в связи с развалом страны было прекращено. А сборочное производство в дальнейшем реорганизовано сначала в ЗАО «Новочеремшанское сборочное производство» (22.03.99), а затем в ООО «Новочеремшанское сборочное производство» (04.11.2000г.).

С июля 1989 года началась сборка узлов к машинам «Жигули». Для этого было приспособлено одно из помещений экстрактового цеха, а затем выстроено и отдельное помещение. Собирались дверные комплекты, дверные ручки, пробки топливного бака. Постепенно номенклатура расширялась стали собирать терморегуляторы, троса, замки зажигания и другие изделия. Сейчас это производство работает на полную мощность. Такова история Новочеремшанского комбината «Дубитель».

Литература:

1. Ахметов А. История заселения и развития Симбирско-Ульяновского

Заволжья (XVII-XX в.в.). Ульяновск 2002г.

2. «Звезда», 2000.

3. Интернет сайт Wikipedia.org

4. Касимов Ф. Страницы истории Мелекеса. - Димитровград, 2007.

УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНОЙ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –НАЧАЛЕ XX ВВ. (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

*Г.Р. Миначева, 1 курс, экономический факультет
Научный руководитель – С.И. Федорова, к.и.н., доцент
Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия*

В Российской империи в условиях многонациональной и поликонфессиональной среды мусульманская община, наряду с сельским обществом являлась важнейшей формой социальной организации татарского населения Среднего Поволжья, была одним из основных механизмом сохранения его этнокультурной само бытности. В связи с этим в историческом плане представляется важным изучение таких вопросов функционирования мусульманской общины как система ее управления, порядок организации и принятия решений на сельском сходе, государственный контроль, финансовые аспекты деятельности прихода, конфликты и способы их разрешения верующими.

Центральным органом управления мусульманской общины в дореволюционной России был сельский сход. На нем принимались и решались важнейшие вопросы, связанные с организацией религиозного быта верующих: строительство новой мечети, открытие школы, избрание духовных лиц (мулл, муэдзинов), ремонт и перестройка мечети и школы, их отопление, освещение, устранение текущих неисправностей, обеспечение духовных лиц всем необходимым. Участниками сельского схода по законам Российской империи являлись верующие, имевшие право голоса: совершеннолетние прихожане, домохозяева и без судимости.

В Российской империи управление мусульманской общиной контролировалось определенными местными и центральными, светскими и духовными органами власти. До крестьянской реформы Александра II в Симбирской губернии помимо общегражданской администрации в лице Симбирского губернского правления и конфессионального учреждения - Оренбургского магометанского духовного собрания - участие в решении вопросов о строительстве мечетей и избрании духовных лиц принимал департамент уделов с подведомственными ему учреждениями. Это было связано с тем, что в 1835-1836 гг. татары-мусульмане Симбирской губернии, являвшиеся лашманами, были переведены в подчинение удельной конторы без зачисления в удельные крестьяне. На тот момент удельное ведомство занимало исключительное положение в Симбирской губернии. Ее управляющий не подчинялся губернатору, а ведомственным органам, по всем делам, относившимся к управлению удельного имения, действовали независи-